

- Хозяева, хозяйка! Заберите своего пёселя, дайте ей минуту, дух перевести. Вы не одни тут сегодня.

Мужчина агрессивной внешности, который ну определённо не был бандитом в совсем ещё недавнем прошлом, с не менее хищной улыбкой потащил своего пса за поводок, оттаскивая от трахаемой им девушки.

Наконец-то, он вышел из неё, и дамианка, оттолкнувшись пятками от кафеля, так же отодвинулась от него подальше. И пока пёс, по своей этой мерзкой привычке, начал зализовать себя, синеволосая осторожно перевернула своё плохо слушающееся тело на живот и подобрала под себя ноги, чтобы кое-как сесть.

Дышать было всё ещё тяжело, а мышцы сводило короткими судорогами, и всё же она приподняла край платья, чтобы узреть сердцевидный символ на нижней части своего живота - такого похотливого розового цвета...

- Эй, малышка! Что так у тебя? И нам покажи! - Донёсся до неё голос из толпы.

Ша... девушка обернулась через плечо, высоко задрав голову.

- Сними своё платьице, мы хотим видеть твоё тело! - Сказал уже другой мужчина, попивающий одной рукой шампанское, а другой - ласкающий себя через карман.

Н-нееет, пожалуй - нет, она останется в нём. Нельзя сказать, что она стесняется своего тела - слегка пухленького, мягонького, с какой-то такой неочевидной талией и грудями, местоположение которых угадывалось в большей степени по соскам, но оголяться без необходимости она как-то не любила. Хотя... Ладно, решила она - и всё же спустила с плечей лямки, обнажая свою действительно скромную грудь и нежно розовые, с небольшой дырочкой посередине, сосочки. Только сидеть она так и осталась спиной ко всем. Назло - что даже показала их язык.

Её шутку оценили. И некий человек аристократичной внешности щёлкнул карабином, спуская своего золотистого цвета пса с висячими ушами.

- Взять её.

Шваркнув по кафелю когтями, пёс ловкой, быстрой молнией устремился к девушке, в глазах которой промелькнул настоящий страх - и та наклонилась вперёд, становясь на четвереньки и откидывая хвост на сторону. И в такой позе, для этого пса, чуть меньшего по размерам, но не уступающего массой ввиду более крепкого сложения, она была идеальна. Хотя... чуть бы подлинней ей быть всё же стоило. На рёбрах её, болезненно оставляя след от всё те же когтей, сошлись лапы - и пёс начал... начал...

- Трусы сними, глупая! - Дали ей совет из толпы, и голубоволосая дамианка, боясь при этом завалиться, начала стягивать с себя бельё, по-очереди меняя руки. Пока не опустила и до середины бедра - и пустоту внутри тела не заняли.

Ловя себя в самый последний момент, она закусилась нижней губой и долго простонала - стыковка прошла успешно, и пёс, высунув язык, начал долбить её матку, размешивая и взбивая в пену семя предыдущего кобеля.

А сношаемая стонала. Сношаемая крутилась, вертелась. Чувство сладостной боли скребло её сознание, заставляя чувствовать жар внутри. Её... её трахал грязный кобель на глазах у десятка людей. Она - грязное, никчёмное существо!

И с этими мыслями она кончила под ним впервые. Падая на локти, подёргиваясь, она стиснула веки и громко... ну, выкрикнула?

- Он... он йвёт меня! Изнутъи!

Некая женщина в мехах настолько была... увлечена этим зрелищем, что поводок сам выпал из её расслабленной руки - и по полу, издавая лёгкие шлепки, засучила лапками карликовая собачка с выпученными глазами. Пусть он и маленький, смешной - но тоже кобель, и ему также хотелось спариваться! Тем более - и сучка тоже была не такой уж и большой.

Пёс сперва крутился у задней части девушки, думал, как бы и ему пристроиться, потом пошёл искать счастья у задней части золотистого пса - тоже достать не смог. После чего оббежал рогатую вокруг - и был, с визгом, пойман.

С хищной улыбкой на лице, она бесцеремонно перевернула животное на спину и, найдя... ну, неожиданно не такой и маленький писюн - обняла его губами, под самый корень.

С демонической жадностью, она стала сосать, водя блестящими губами по ярко-красному писюну, сдавливая его с силой, и в то же самое время не прекращая поскуливать и стонать самостоятельно - если мелкого пса трахала, получается, что она, тот пёс, что трахал в этой время её саму - ну, куда не делся. А дышать лишь через нос, да ещё и пытаюсь создавать давление во рту...

Опять эта дурацкая гонка, это соревнование на тему "кто быстрее" - либо кончит партнёр, либо она сама крякнется от нехватки воздуха. И потому задвигала она головой активнее, а губы сжимала ещё сильнее - пёс даже взвизгнул сначала, но она продолжала, продолжала, мучительно стонала - но сосала, заставляя мелкого пёсика комично подёргивать в воздухе лапками.

Но где-то здесь, в этом уравнении, потерялся третий знаменатель. Толчки внутри неё самой не прекращались ни на секунду, ни на мгновение. От них уже и голова кружилась, и откровенно начинало подташнивать. Но это не беря в расчёт то, что это было ещё очень и очень приятно.

И если она была готова до поры до времени терпеть удушье, то когда в её теле опять начало расти тепло, от трения, от фрикций этого горячего и липкого пёсего члена в её нутре, от этого... от этого с шариком у основания... Она опять доходила до нужной кондиции, и вот это уже она ну никак не могла сдержать - и снова, мучительно долго скуля, содрогнулась от приятной истомы, открывая рот и уже вот буквально растягиваясь на полу, ложась прямо на того мелкого пёселя грудью, подминая его - но он кончил одновременно с ней, выпустив в её не вовремя открытый рот своё семя... Ожидаемо, струя разбилась о её язык, о губы, и грязной лужицей упала на пол.

Поджимая хвост, пёс дал дёру, прячась за ногами заливающейся смехом хозяйки. Но вот кому было не до смею - так это центровой на этом торжестве.

- Н-нет! - Пискнула она, испуганно глядя на растёкшуюся на полу, у её лица лужицу. У неё же, у неё же... были на неё планы!

Какие именно планы? Да не особо-то большие. Ей надо было продержаться это во рту до тех пор, пока пёс сзади так же не закончил бы с ней, и тогда бы она, вызывая шок и трепет у наблюдающих, открыла бы рот, чтобы продемонстрировать наличие в нём этой вязкой жижи - а потом бы, с трепетом уже собственным, проглотила бы её. Чтобы снова продемонстрировать рот уже чистым, но...

Дёргаясь в такт с седлающим её псом, она уставилась на эту лужицу, на слегка грязном кафельном полу... и потянулась к ней лицом, мерзко слизывая это своим милым розовым язычком. Слизывая... а потом и всасывая киселеобразную жижицу сложенными губами. И ровно в этот момент матка её надулась сильнее - этот тоже закончил. И она снова же заскулила, потому что вместе с маткой начали надуваться и более нежные яичники. В которых находились все её многочисленные незащищённые яйцеклетки. Готовые к тому, чтобы в них вонзилось крохотное, похожее на головастика существо. Чтобы ещё большее количество из них оказалось оплодотворено...

Именно с такими мыслями она осознала, что лежит на полу, пока и этот пёс безуспешно пытался с ней "сцепиться"... а впереди, в метре другом, лежал ещё один "хороший мальчик". Тот самый большой и мохнатый пёс с добрыми глазами. Растянулся прямо на спине, с довольно высунутым языком - и вылезем из мехового чехла членом. На четвереньках, оступаясь, поскользываясь на не слушающихся её ногам, ехидна подползла к нему, положила маленькие лапки на его мягкое тёплое пузо и залезла верхом, погружая новый, ещё более массивный писюн в своё скользкое, успевшее приспособиться к тому, что его жёстко используют, нутро. И всё ещё полное семени - ведь какой прок тратить впустую такой драгоценный ресурс, если его возвращение - это прямая задача твоего вида? Оно надёжно хранилось в её матке, вытекая наружу лишь малыми порциями и повисая длинными тягучими соплями на её безволосой киске.

Прижавшись к этому мягкому телу щекой, довольная, если не счастливая, она самостоятельно начала покачивать бёдрами. Вверх, вниз. Вверх - вниз. Внутри неё влажно чавкали как её собственные соки, так и смесь из двух генных жидкостей. Вверх - и вниз... Вверх... снова вниз... Её движения были медленными. Отрывистыми. Сильно пыхтя и уже не в состоянии не оглядываться, чтобы быть уверенной, что она всё делает правильно, лицо её стало очень

внимательным и сосредоточенным. Из-за чего - тоже очень забавным. Была, есть у этой девушки одна черта - несмотря на свою неприкрытую любовь к сексу, она в нём - полноправное бревно. Неповоротливое, медлительное и неуклюжее брёвнышко, которое любит, когда его трахают - но почти ничего не может сделать сама.

- Ах, всё такая же нерасторопная и неуклюжая, как всегда... Эй, парни! А спустите-как гончих!

Звякнули карабины - и две тощие, похожие на велосипеды собаки, толкая друг друга, устремились в сторону испуганной девчущки. Серьёзно, они же не думают, что она... что она сможет!..

И опять с её губ сорвался уже знакомый скулёж - два пса... два пса, одновременно, толкая друг друга боками, вошли в неё... и нет, не "сзади", нет. И не совсем уж спереди. Они вошли туда же, где уже был другой пёс - в её влагилице.

Три пёсчих члена одновременно, невпопад, но задавая её же телу темп, начали по-звериному яростно долбить её дырку. Хныча от боли и страсти, скребя лапками по пузу пса под ней, дамианка вся скукожилась.

- Меня... меня имеют псы! - Сказала она и, роняя слюну, вся выгнулась, чтобы видеть всю эту суматоху за ней, эти быстрые, наперегонки движения. Будто они поспорили, кто из них закончит первым.

Ещё одного оргазма, выбивающего из её головы сознание, долго ждать не пришлось. И пока она там, раздираемая тремя кобелями, стонала и принимала вызывающие позы, та женщина, что всё ещё хваталась за руку мужа, спросила:

- Зачем? Зачем она это делает?

- Ну-ну-ну, и ты меня об этом спрашиваешь? - Залился смехом мужчина. - А сама-то ты зачем этим занимаешься?

- Дубина, не кричи! И вообще - я же от них не беременею!

- Она просто грязная и похотливая девчонка. Эй, эй! Смотри! Кажется, они собираются кончить! Все ра... разом, х-ха!

И они кончили действительно все вместе, все вчетвером. И от этого, когда псы разбежались по углам, живот безымянной девушки принял очень даже округлый вид. Все её бёдра, эти мягкие ляжки были измазаны жемчужного отлива жидкостью, густой и тягучей, а сама она лежала на кафеле, остаточно подрагивая.

- В... всё? - Спросила она, не вставая, и оглянулась...

Остался последний пёсик. Какой-то охотничий, с жёсткой кучерявой шерсткой и бородкой. Он стоял у ног хозяина, нетерпеливо переступая с лапки на лапку. И если эта дамианка уже готова была сказать всем, что она очень устала и на этом вечер закончен - теперь она не могла ему отказать. И боком, отталкиваясь одной ногой и оберегая свой кругленький животик от нагрузки - подползла к нему.

Чтобы припасть к его члену губами.

- Ижвини! - Невнятно произнесла она. - Но фэбя тоуко в вот!

И снова кольцо её блестящих, слюнявых губ сомкнулось на собаьем члене, чтобы начать ходить вперёд и назад, совершая незамысловатые фрикции. Вперёд... вперёд, пока это покрытый венами шарик не скрывался у неё во рту, а конец не заставлял громко сглатывать - и назад, пока губы, слизывая всю солёную и пахнущую псом слюну до самой последней капли, не смыкались вместе. И опять - вперёд, во всю длину этой мерзкой штуки. При этом она не торопилась, не вынуждала себя выходить за лимиты своего тела, и даже понемногу восстанавливала дыхание.

И в конце, когда член начал подёргиваться, выталкивая из себя пригоршню за пригоршней эту вонючую жижицу, дамианка, не вынимая его изо рта, в несколько громких глотков осушила его яйца.

Чтобы теперь, точно и наверняка, закончить. Она откинулась назад, садясь в какую-то лягушачью позу, и легонько похлопала себя ладошками по уплотнённому животу. Легонько как раз потому, что она хотела продержаться в себе их семя как можно дольше и чтобы, отдавшись на волю случая, забеременеть как можно большим количеством щенят. Маленьких, мохнатых щенят.

- Я... я законтила! - Шуточно подняла она руку, показывая свой любимый победный знак. - Всех подоила! Мне полагается какой-то пьиз?

- Да. Полагается.

Из-за спин зрителей вышел помощник ветеринара, неся в руках какой-то обитый кожей валик. К таким обычно принято привязывать самок представителей псов в случае, если они... ну, по каким-то причинам сопротивляются разведению. Но зачем это нужно было в её случае? Разве она отказывалась? И вообще - тут же больше не было псов? Или... Или все эти люди теперь хотели... и сами?

Дамианка приподняла блестящую от пёсего семени губу, не понимая. Нет, если они тоже, то... пожалуй, на сегодня её уже не хватит. Серьёзно же, ну надо же им меру знать - пусть они возбуждены, но она-то - одна! И она уже устала! Блин, да им придётся заканчивать в таком случае, трахая лишь её безвольно трепыхающееся тело! Она просто физически это уже не осилит!

И ей стало боязно. И когда тот мужчина сунул этот валик под неё, а саму девушку, кладя на спину, промеж её крыльев руку, прижал к нему сверху, чтобы не дёргалась, девушка заканючила:

- Н-ну хватит!.. Сеёзно! Меня не хватит на...

"Меня не хватит на большее" - хотела сказать она. Но с клетки, укрытой белой простынёй, сорвали ткань, представляя её виду ещё одного пса. С виду - обычную дворнягу, с острыми ушами и добрым, но глупым видом.

- Н-нет... Нет, сеёзно, я!..

Собака имела голубой цвет шерсти. И девушка, сильно оглядывая, но всё равно видя это, начала вихляться, пытаться выбраться на волю, уползти!.. Но она никак не могла и надеяться на то, чтобы справиться с тем крепким мужчиной, что держал её. Открылась щеколда - и пёс, подпрыгивая и роняя слюну с развевающегося на бегу языка и щёк, влетел на неё, поджимая рёбра когтистыми лапами.

- Н-нееет! - Завопила голубоволосая, крутя головой - и икнула, когда он вошёл в её тело.

С глаз её потекли слёзы, большими каплями, отрывающимися от щёк под действием сильных толчков сзади. Он... он её имел. А она плакала. Всерьёз, от обиды и печали, но не только боли.

- Только... н-не дайте ему в меня... Плюсу вас.... Не в меня...

Она не так себя вела, когда сношалась с остальными псами. Сейчас это в самом деле было похоже на насилие. И даже когда она кончала, то тоже делала это с таким количеством слёз, что у некоторых из собравшихся даже защемило сердце.

- А что такое? Что в этом псе-то не так? - Поинтересовался один из гостей, не понимая, что было причиной такой резкой у неё смены настроения.

Девушка в голос заревела, повторяя "Не дайте ему кончить в меня, не дайте ему кончить в меня...", когда пёс всё же сделал это. И в её матке оказалось то семя, которое она не хотела в ней иметь. Отпущенная девчонка тут же скрутилась на полу и, не переставая реветь, закрыла грудь руками.

- Голубой цвет шерсти. Это изъян "её породы". Она трахалась со своим сыном, или другим родственником, ещё более младшего поколения. Внуком, правнуком... И её это не обрадовало.

***

Спустя некоторое время, в богато обставленном кабинете, расположилось три человека. Глава клуба, его заместитель... и та безымянная девушка. На её кресло постелили несколько газет, потому что она сейчас была не совсем чистой, но гнать к себе домой не собирались. Дали отдохнуть.

- Не надо было... - Сказала она, шурша в глубокой миске гранулами собачьего корма и измученно кладя их себе в рот, чтобы не раскусывать, а просто рассасывать, пока эта дрянь не превращалась в кашу и её можно было просто проглотить.

На вкус было ожидаемо отвратительно. Но... говорят - полезно. А ей сейчас нужно в достатке насыщать своё тело полезными микроэлементами... К тому же, это было мерзко. Что, в общем, доставляло уже удовольствие.

- Затем вы его привели...

- Успокойся. Вероятность, что ты родишь в том числе и от него не настолько же и высокая?

- По крайней мере, не стопроцентная. - Вторил главе его зам.

Девушка, не открывая глаз, подняла голову, ощущая во всём теле усталость, так приятно отступающую.

- Мне надо менять свой обвз жизни... - Произнесла она всё тем же усталыми тоном.

- Возможно, возможно. Но ты же знаешь, что ты - почётный член Инокополисского Клуба Собаководов, и всегда будешь нашей желанной гостьей.

Возможно, ей на самом деле что-то нужно делать со своей этой жизнью...

К сожалению, ей этого не хотелось. Да и не могла она...

<http://tl.rulate.ru/book/97/824>